

Каюм Муртазаев
Прерванный полёт

Лариса Левитас

Л. Левитас

Каюм Муртазаев: Прерванный полёт

«Автор»
2026

Левитас Л.

Каюм Муртазаев: Прерванный полёт / Л. Левитас — «Автор», 2026

Все могло произойти иначе.Эта книга о нашей истории. О том, что было и как было. История глазами героя, который в силу времени, его амбиций и таланта, смог оставить значительный след в истории страны. Книга описывает события, происходящие в высших политических кругах СССР в послевоенный период. В книге много архивных рассекреченных материалов, описаны интриги руководства КПСС. Читателю предложены ранее неизвестные факты первого ядерного взрыва в далекой Бухаре, история добычи золота и урана Учкудука. Книга позволит читателю иначе увидеть события, происходившие стране. Словом, все могло закончиться иначе.

© Левитас Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 5
Глава 1. Гордость школы 6
Глава 2. Его не могли не заметить 15
Глава 3. Самый молодой лидер 24
Глава 4. Первый орден 30
Глава 5. ВЛКСМ. Здесь рождалась дружба 35
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Каюм Муртазаев: Прерванный полёт

Предисловие

До своего столетнего юбилея Каюм Муртазаев не дожил 44 года. Он не увидел исчезновения с политической карты мира страны, в которой родился, жил, работал, любил и дружил. Не увидел, как его родной Узбекистан обрел независимость.

Родившись в небольшом среднеазиатском городке, он в раннем детстве остался без матери, пережил военное лихолетье, трудовой путь начал рабочим. А сегодня мы говорим о нем, как об одном из самых уважаемых и авторитетных руководителей не только Узбекистана, но и большой страны, именуемой СССР. Про таких, используя сегодняшние выражения, говорят — self-made man — человек, сделавший себя сам.

Несомненно, Каюм Муртазаев — крупный государственный и политический деятель 60-70-х годов прошлого века. Неординарный, искренний, мудрый, честный, принципиальный — так о нем будут говорить и вспоминать его многочисленные друзья.

И не только друзья. Даже совершенно чужие люди пишут о нем такие слова: «Каюм-ака вообще святой человек!».

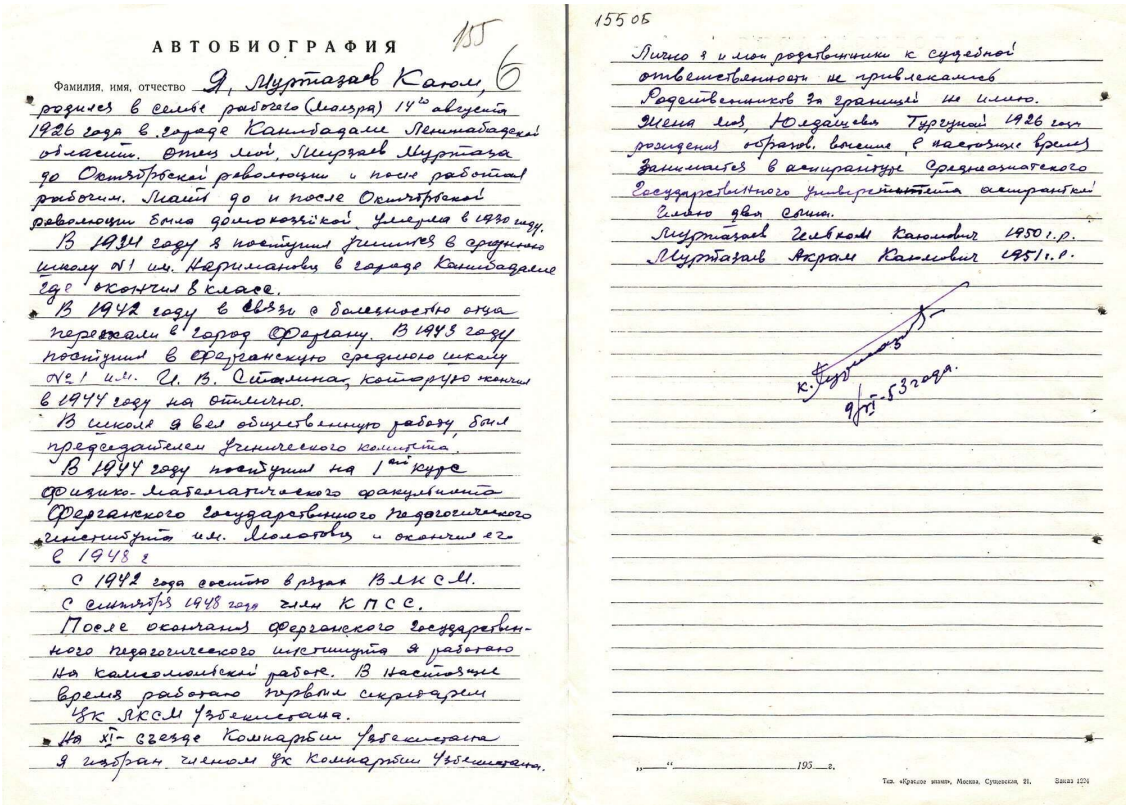
Так что же это был за человек, которого спустя полвека после его ухода так высоко оценивают люди?

Глава 1. Гордость школы

1926–1948 гг.

Из автобиографии Каюма Муртазаева:

«Родился в семье рабочего (маляра) 14 августа 1926 года в городе Канибадам Ленинабадской области. Отец мой, Мирзаев Муртаза, до Октябрьской революции и после работал рабочим. Мать до и после Октябрьской революции была домохозяйкой, умерла в 1930 году».

АВТОБИОГРАФИЯ

155

Фамилия, имя, отчество Я, Муртазаев Каюм, 6
родился в семье рабочего (маляра) 14-го августа
1926 года в городе Канибадаме Ленинабадской
области. Отец мой, Мирзаев Муртаза
до Октябрьской революции и после работал
рабочим. Мать до и после Октябрьской
революции была домохозяйкой. Умерла в 1930 году.
В 1934 году я поступил учиться в среднюю
школу №1 им. Нариманова в городе Канибадаме
где окончил 8 классов.
В 1942 году в связи с болезностью отца
переехали в город Фергану. В 1943 году
поступил в Ферганскую среднюю школу
№1 им. Г. В. Сталина, которую окончил
в 1944 году на отлично.
В школе я вел общественную работу, был
председателем ученического комитета.
В 1944 году поступил на 1-й курс
физико-математического факультета
Ферганского государственного педагогического
института им. Молотова и окончил его
в 1948 г.
С 1942 года состою в рядах ВЛКСМ.
С сентября 1948 года член КПСС.
После окончания Ферганского государственного
педагогического института я работал
на комсомольской работе. В настоящее
время работаю первым секретарем
ЦК ЛКСМ Узбекистана.
На XI-м съезде Компартии Узбекистана
я избран членом ЦК Компартии Узбекистана.

155 об

Лично я и мои родственники к судебной
ответственности не привлекались.
Родственников за границей не имею.
Жена моя, Юлдашева Тургуной 1926 года
рождения, образов. высшее, в настоящее время
занимается в аспирантуре Среднеазиатского
Государственного университета аспиранткой
Имеем двух сынов.
Муртазаев Гелбахор Каюмович 1950 г.р.
Муртазаев Акрам Каюмович 1951 г.р.

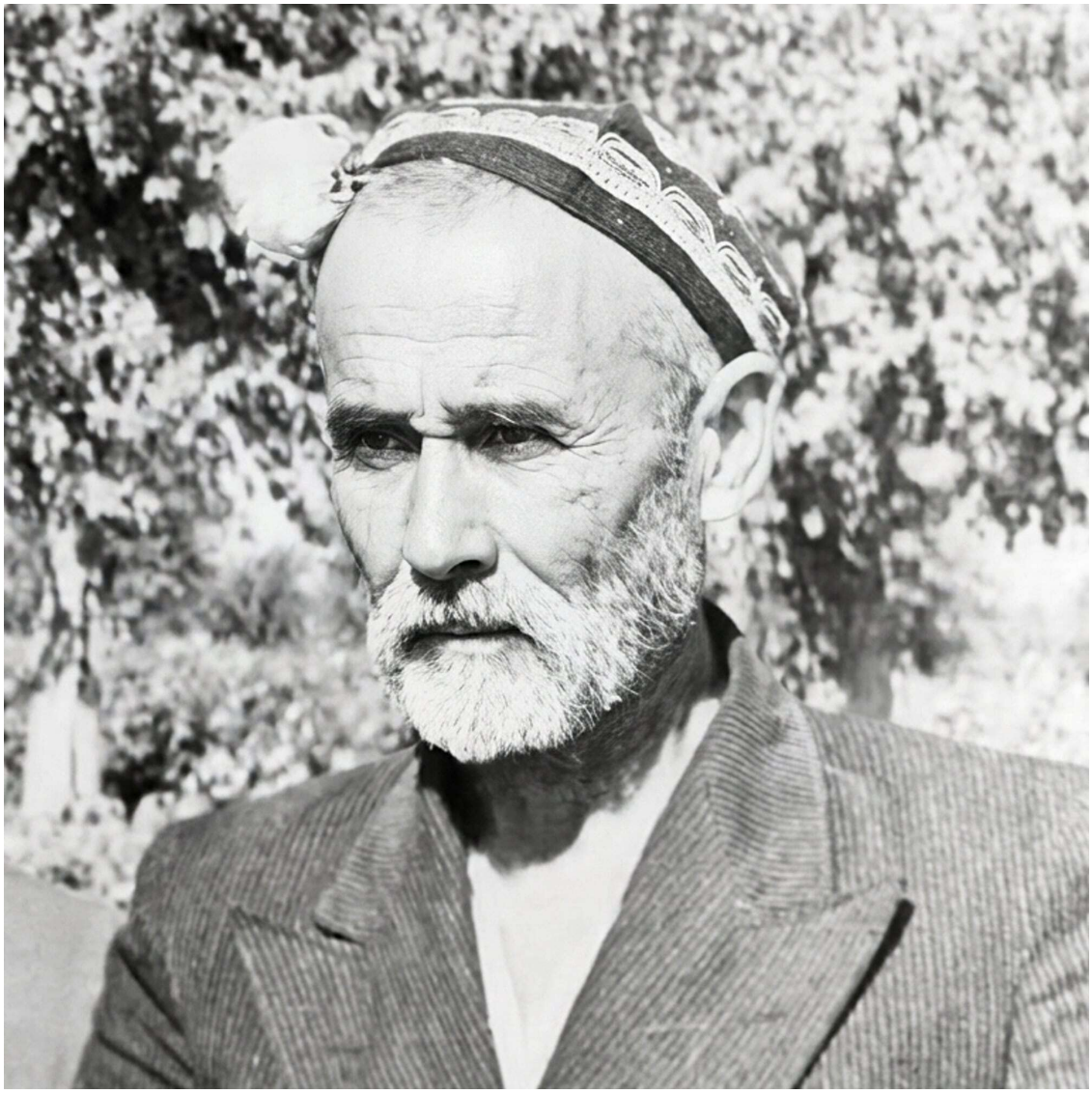
К. Муртазаев
9/IX-53 года.

"____" _____ 195__ г.

Тип. «Красное знамя», Москва, Сущевская, 21. Заказ 1224

Автобиография Каюма Муртазаева.

На этом пока поставим точку и попытаемся представить, как жила семья.

Отец Каюма — Муртаза Мирзаев (раньше в Узбекистане фамилию давали по имени отца).

Каюм в 4 года остался без матери. Старшая сестра — Омина — была тоже слишком мала, чтобы взять на себя все женские обязанности по хозяйству. Позднее появилась мачеха — отцу, к тому времени уже не очень здоровому человеку, трудно было одному поднимать таких ещё маленьких детей — дочь и сына.

Сегодняшним потомкам Каюма Муртазаевича — детям, внукам и тем более правнукам — невозможно даже представить, как жили в то время. Очень нелегко. Но — жили.

Алексей Аджубей, родившийся в Самарканде, писал:

«В 30-е годы, мальчишкой, я узнал, что такое голод. Хлеба в Самарканде, где я жил, совсем не было... Гонимые голодом, мы, мальчишки, убегали за город, ловили там черепах, тут же на кострах варили черепашьи яйца … »

— Алексей Аджубей. Те десять лет.

Когда позднее они — секретарь ЦК ВЛКСМ Каюм Муртазаев и главный редактор «Комсомольской правды» Алексей Аджубей — встречались (а таких встреч было немало — оба были членами Бюро ЦК ВЛКСМ) или вместе ездили в командировки, им было о чем погово-

рить и что вспомнить: они почти ровесники — Каюм Муртазаев всего на 2 года был младше Алексея Аджубея. Правда, мы забежали намного вперед.

А пока...

В 1934 году Каюм пошел в первый класс средней школы города Канибадама Ленинабадской области, а в 1942 году в его жизни случилось событие, которое, возможно, определило и всю его дальнейшую жизнь — он вступил в комсомол.

Друзья молодости. Каюму Муртазаеву (в центре) 16 лет.

Дальнейшие 18 лет его жизни будут связаны с комсомолом — уже в школе, как написано в автобиографии, он «вел общественную работу, был председателем ученического совета». Получается, лидерские качества проявились в нем довольно рано. Уже тогда были заметны его способность к организаторской работе и целеустремлённость. А также умение общаться с людьми — без менторства и назидательности, лишь проявляя свой живой, искренний интерес к другому человеку.

Итак, от председателя ученического совета, пройдя многие ступени комсомольской работы, в 1958 году он стал секретарем ЦК ВЛКСМ — единственным из Узбекистана за всю историю ВЛКСМ. Но об этом ниже.

А пока вернёмся к автобиографии: «...вступил в комсомол, вёл общественную работу». Казалось бы — обычные строчки. Однако на календаре 1942 год, идёт кровавая война. Парню всего 16 лет.

В дневниковых записях Анны Ахматовой отмечено:

«В те жестокие годы в Узбекистане можно было встретить представителей едва ли не всех национальностей нашей страны. На одном заводе или на одной съемочной площадке вместе работали русские и белорусы, молдаване и украинцы, поляки и узбеки, литовцы и греки, курды и болгары. А сколько детей-сирот из захваченных немцами республик обрели своих новых родителей в Средней Азии! В Узбекистане, например, и без того многодетные семьи усыновляли, удочеряли русских, белорусских, украинских, молдавских, польских, греческих сирот,

давали приют беженцам, делились с ними последним куском хлеба, сахара, последней пиалой плова или молока. Хочется верить, что этого никто никогда не забудет».

А вот ещё одно воспоминание - Корнея Чуковского:

«Этого действительно никогда не бывало, чтобы люди другой национальности, другого быта, другого языка, другого климата и другой части света проявляли такую пылкую любовь и уважение к беженцам. Это происходит впервые за всю нашу историю. Всегда знал, какое большое значение имеет дружба народов, но должен сознаться — мне и в голову не приходило, что эта дружба может дойти до такой взволнованной, задушевной и самоотверженной нежности...»

Эти две цитаты очень важны для понимания не только характера узбекского народа, но и личности самого Каюма Муртазаева. Интернационализм. Желание, умение и способность помочь тому, кому трудно. Позднее многие, кого жизнь сводила с Каюмом Муртазаевым, будут вспоминать и отмечать именно эти его качества.

Учился он этому в Канибадаме. Его родной город, как и вся страна, помогает фронту. Не отстаёт и молодёжь. В архивах города есть справки о том, что «по инициативе молодёжи города проходил сбор средств на строительство танковой колонны. На эти цели молодёжь собрала 106187 рублей»... В годы Великой Отечественной войны Узбекистан стал одним из главных тыловых центров. В республике было развернуто более 120 эвакуационных госпиталей, где прошли лечение и реабилитацию не меньше одного миллиона раненых и больных солдат. Около 90% из них были возвращены в строй.

А школа им. Нариманова (согласно историческим хроникам — одно из лучших зданий в городе), в которой учился Каюм, была отдана под военно-полевой госпиталь. Учащиеся помогали медицинским сестрам, ухаживали за ранеными. Вот какие дела скрываются за простой фразой — «вел общественную работу». Подвиг тыла был не менее важен для Великой Победы, чем героизм красноармейцев, сражавшихся на фронтах.

Ещё один штрих. Один из бывших канибадамцев М. Тураев вспоминал:

«Помню, в 60–70 годы в коридоре старого здания средней школы № 1 им. Нариманова города Канибадам наряду с фотографиями академиков, профессоров и других выдающихся людей висело также фото видного партийного деятеля, учащегося данной школы Каюма Муртазаева...»

Школа даже спустя много-много лет продолжала гордиться своим учеником.

В 1942 году Каюм окончил 8 классов и уже в июне, в свои школьные каникулы, начал работать — на канибадамском консервном заводе. Но заболел отец и семье пришлось переехать в Фергану. Встал вопрос — продолжать учиться в школе или, учитывая состояние отца, который пока не мог работать, идти работать самому? В те годы дети взрослели рано, так что уже в свои 16 лет долг мужчины Каюм понимал правильно — надо помочь семье. И временно оставив школу, он целый год был рабочим базы «Узторгплодоовощтреста».

Но среднюю школу он всё-таки окончил: через год, когда здоровье отца улучшилось, он продолжил учебу — сразу в 10-м классе. И через год с отличием её окончил. Здесь и проявились его характер, целеустремлённость, тяга к знаниям и умение концентрироваться на главном.

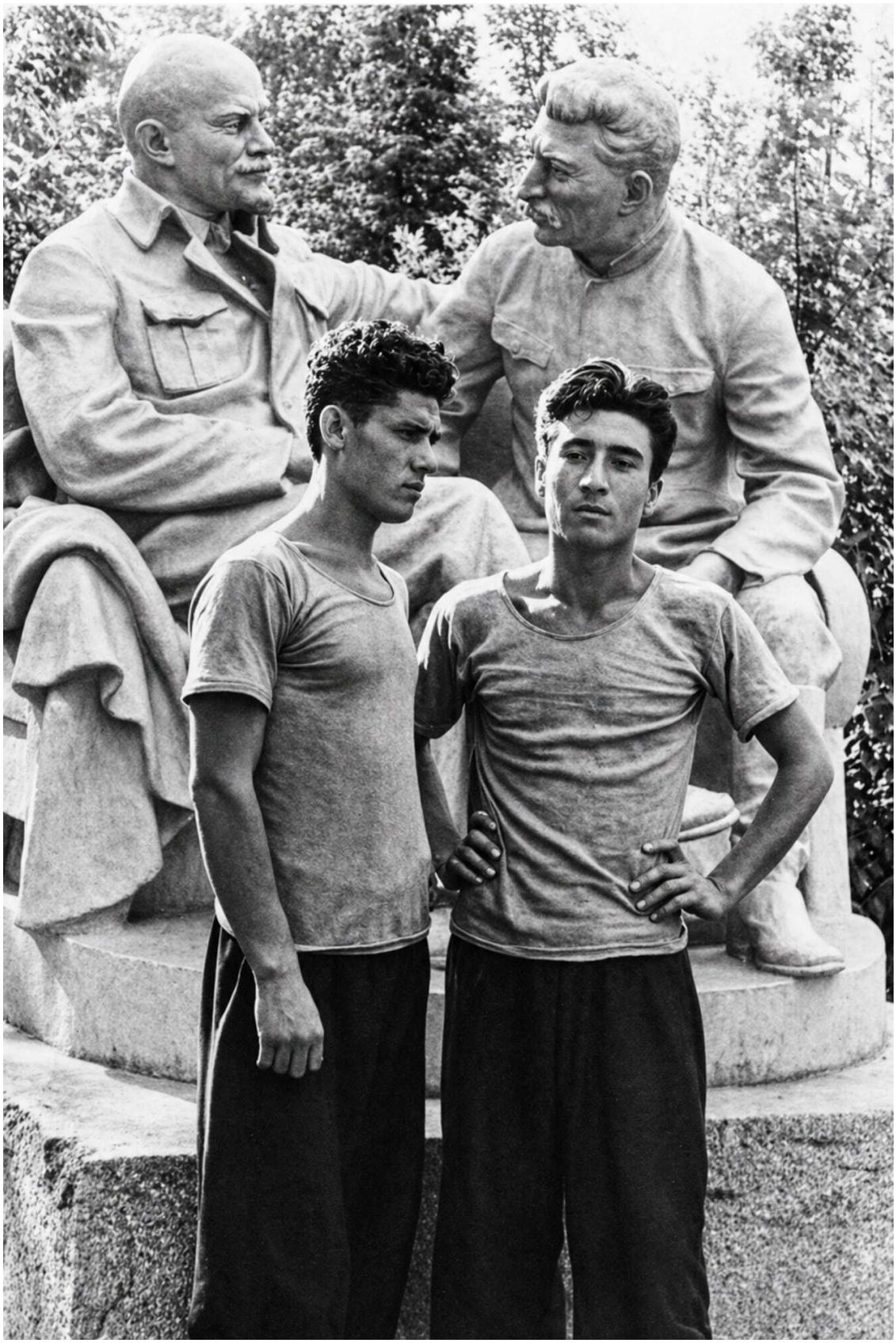
Окончив школу с отличием, он имел право поступить в любое высшее учебное заведение без экзаменов. Но остался в Фергане, став студентом физико-математического факультета Ферганского педагогического института (1944–1948 гг.).

Успешная учеба — само собой. Но и общественная работа совершенно точно не была забыта. Иначе не было бы в семейном архиве московских фотографий из послевоенного 1946 года.

...Только-только закончилась война, но уже через год, 21 июля 1946 года на стадионе «Динамо» в Москве прошел Всесоюзный парад физкультурников. Понятно, что в Москву со всей страны приехали лучшие из лучших.

Среди лучших были Каюм и... его будущая жена — Тургуной Юлдашева, тоже студентка Ферганского педагогического института.

Хотя в будущем они, по какой-то причине, и не рассказывали о личных делах, но фотографии фиксируют, что они оба - и Тургуной, и Каюм - участвовали в том параде физкультурников.

1946 г. В Москве собрались лучшие представители советской молодёжи. Каюму (справа) неполных 20 лет.

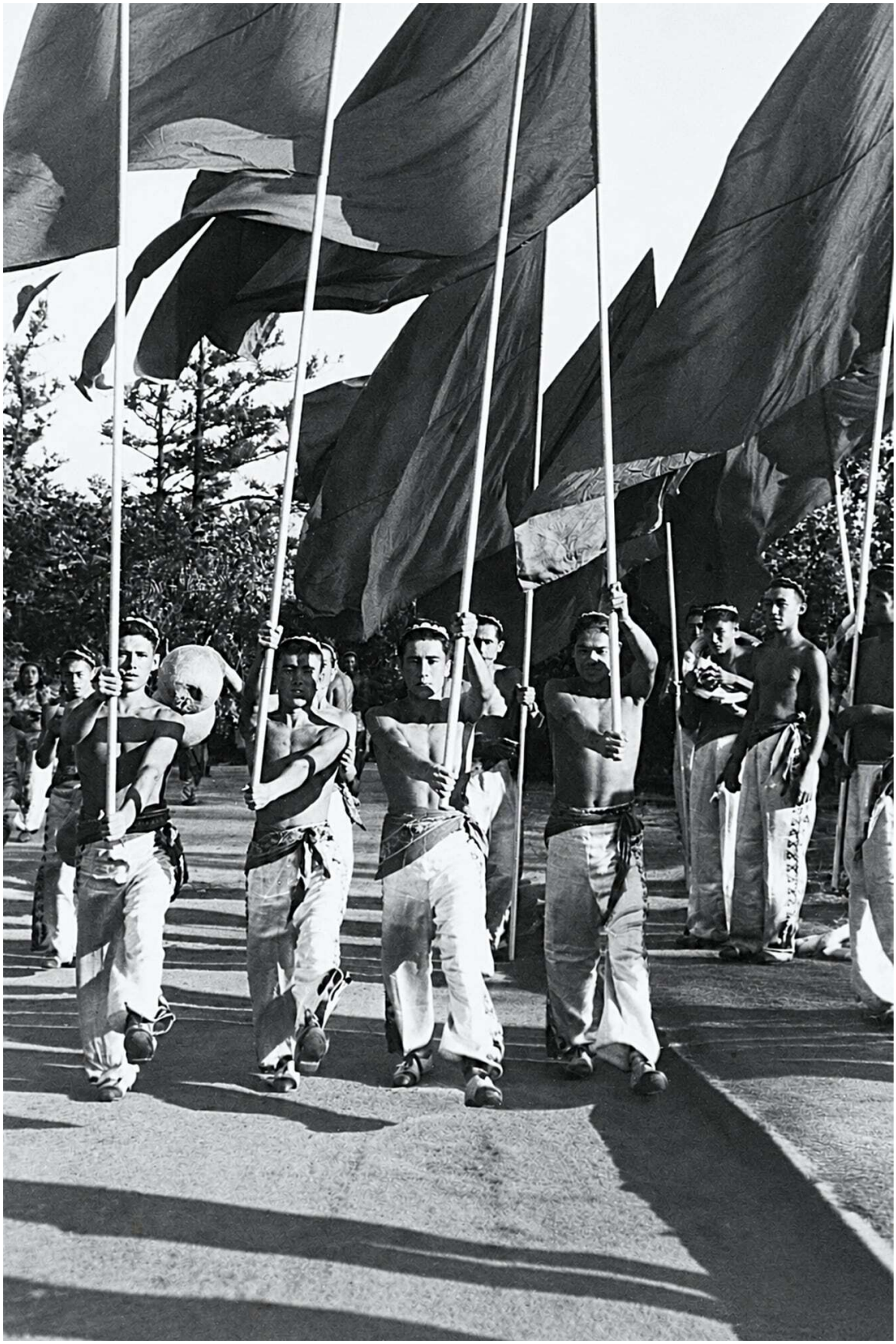

Студенты из Узбекистана на Всесоюзном параде физкультурников. Крайняя слева в верхнем ряду — Тургуной Юлдашева, будущая супруга Каюма.

Мы точно не знаем, но не в Москве ли познакомились молодые люди?

В Сети есть несколько небольших документальных фильмов о параде физкультурников 1946 года. Можно, конечно, упрекать авторов в пропагандистском угаре — сейчас это обычное дело. Но... Посмотрите: на пленке стройные, красивые, молодые люди. Счастливые, веселые, дружелюбные. А ведь меньше года назад закончилась Вторая мировая война. Многие из идущих по стадиону «Динамо» — фронтовики. Но эти юноши и девушки уже готовы к тому, чтобы начать строить мирную жизнь, радоваться мирному небу, учиться, работать. А работы в только-только отвоевавшей стране, уничтожившей фашизм и пережившей настоящий геноцид советского народа, было непочатый край.

Одним из тех, кто мечтал сделать жизнь людей более счастливой, был и Каюм Муртазаев, шагавший по стадиону «Динамо» 21 июля 1946 года. Чтобы вернуться в родной Узбекистан, в Фергану и начать, что называется, сворачивать горы…

Юность Узбекистана шагает в мирную жизнь. Третий слева — Каюм Муртазаев.

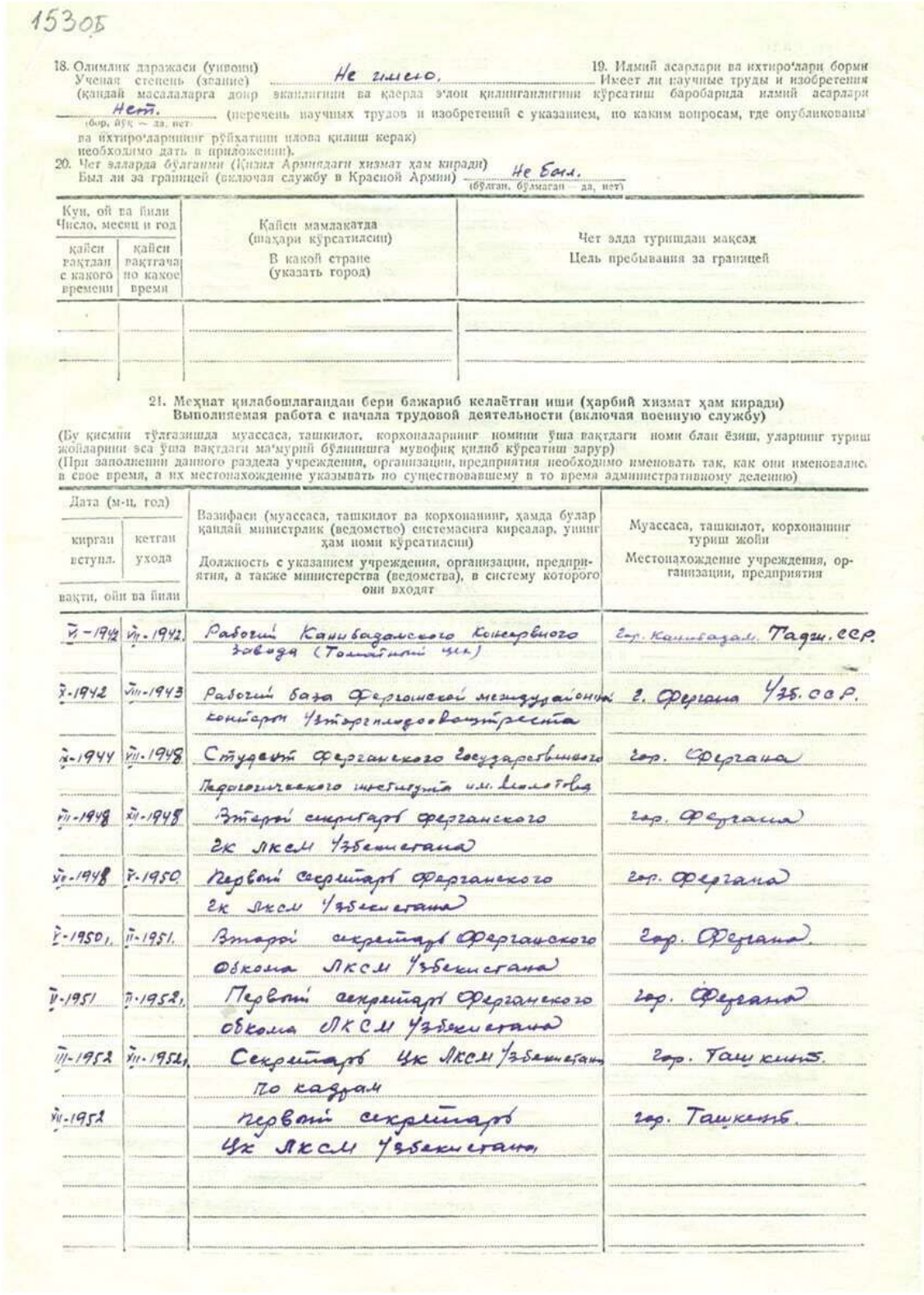
Глава 2. Его не могли не заметить

1948–1952 гг.

Вспомним: ещё школьником Каюму пришлось начать работать в ферганской конторе «Узторгплодоовощтреста». Год он трудился рабочим. Всего год. Но как этот год пригодился ему в будущем! Именно тогда Каюм понял, как раньше часто говорили — «чаяния и надежды» рабочего класса, крестьян.

Когда позднее он заполнял анкеты (а их приходилось заполнять часто!), он никогда не забывал указать место и дату начала своей трудовой биографии: «июнь 1944 года, рабочий Канибадамского консервного завода (томатный цех)», и далее — «рабочий в “Узторгплодоовощтресте”».

На всех своих — в будущем — руководящих постах, он непременно вспоминал о собственных «чаяниях и надеждах», когда был рабочим. Одно из них было важнейшим — получение образования. Физмат Ферганского пединститута ему дал не только высшее образование, но и прекрасный опыт общения, работы с людьми.

15305

18. Олимлик даражаси (унвони) Не имею. 19. Илмий асарлари ва ихтиро'лари борми
Ученая степень (звание) Имеет ли научные труды и изобретения
(қандай масалаларга доир экаплигини ва қаерда э'лон қилинганлигини кўрсатиш баробарида илмий асарлари
Нет. (перечень научных трудов и изобретений с указанием, по каким вопросам, где опубликованы
(бор, йўқ — да, нет)
ва ихтиро'ларнинг рўйхатини илова қилиш керак)
необходимо дать в приложении).
20. Чет элларда бўлганми (Қизил Армиядаги хизмат ҳам киради) Не был.
Был ли за границей (включая службу в Красной Армии)
(бўлган, бўлмаган — да, нет)

Кун, ой ва йили Число, месяц и год		Қайси мамлакатда (шаҳари кўрсатилсин) В какой стране (указать город)	Чет элда туришдан мақсад Цель пребывания за границей
қайси вақтдан с какого времени	қайси вақтгача по какое время		

21. Меҳнат қилабошлагандан бери бажариб келаётган иши (ҳарбий хизмат ҳам киради)
Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая военную службу)

(Бу қисмни тўлгазишда муассаса, ташкилот, корхоналарнинг номини ўша вақтдаги номи билан ёзиш, уларнинг турган жойларини эса ўша вақтдаги ма'мурий бўлинишга мувофиқ қилиб кўрсатиш зарур)
(При заполнении данного раздела учреждения, организации, предприятия необходимо именовать так, как они именовались в свое время, а их местонахождение указывать по существовавшему в то время административному делению)

Дата (м-ц, год)		Вазифаси (муассаса, ташкилот ва корхонанинг, ҳамда булар қандай министраик (ведомство) системасига кирсалар, унинг ҳам номи кўрсатилсин) Должность с указанием учреждения, организации, предприятия, а также министерства (ведомства), в систему которого они входят	Муассаса, ташкилот, корхонанинг туриш жойи Местонахождение учреждения, организации, предприятия
кирган вступл.	кетган ухода		
вақти, ой ва йили			
VI-1942	VII.1942	Рабочий Канибадамского консервного завода (Таджикской ССР)	гор. Канибадам. Тадж. ССР.
X.1942	VIII-1943	Рабочий база Ферганской межрайонной конторы Узторгплодовощтреста	г. Фергана Узб. ССР.
X.1944	VII.1948	Студент Ферганского государственного педагогического института им. Молотова	гор. Фергана
VII-1948	XII-1948	Второй секретарь Ферганского ГК ЛКСМ Узбекистана	гор. Фергана
XII.1948	V.1950	Первый секретарь Ферганского ГК ЛКСМ Узбекистана	гор. Фергана
V.1950	II.1951	Второй секретарь Ферганского обкома ЛКСМ Узбекистана	гор. Фергана.
V.1951	II.1952	Первый секретарь Ферганского обкома ЛКСМ Узбекистана	гор. Фергана
III-1952	VII.1952	Секретарь Цк ЛКСМ Узбекистана по кадрам	гор. Ташкент.
VII.1952		первый секретарь Цк ЛКСМ Узбекистана	гор. Ташкент.

Личный листок, вторая страница.

Студент Муртазаев — красивый, с правильными чертами лица, энергичный, волевой. Ещё и прекрасный оратор — чёткий голос, хорошо поставленная речь, прекрасное знание узбекского, русского и таджикского языков. Его уважают и однокурсники, и преподаватели.

Он хорошо учится, занимается спортом — не зря же он был в числе тех, кто принимал участие во Всесоюзном параде физкультурников в 1946 году.

ДИПЛОМ

Б № 506698

Ушбуни кўрсатучи ўрток Муртазаев Каюм

1944 йилда Молотов номидаги Фарғонас Давлат Педагогик Институтининг физика-математика факультетига кириб, 1948 йилда „физикас" ихтисоси бўйича тўла курсни битирди ва Давлат Имтихон Комиссиясининг 1948 йил июль карори блан унга физика-математика ўрта мактаб ўқитувчиси унвонини вас квалификацияси берилди.

Давлат Имтихон Комиссиясининг Раиси

Директор

Секретарь

Фарғона шаҳри 1949 й.

Регистрация №

ДИПЛОМ

Б № 506698

Предъявитель сего тов. Муртазаев Каюм

в 1944 г. поступил и в 1948 г. окончил полный курс физико-математического факультета ферганского Государственного института им. Молотова по специальности „Физика"

и решением Государственной Экзаменационной Комиссии от 15 июля 1948 г. ему присвоена квалификация преподав. физики в средней школе и звание учителя средней школы

Председатель Государственной Экзаменационной Комиссии

Директор

Секретарь

Город Фергана 1949 г.

Регистрационный № 115

Л 27/VI 1947. Гознак. Москва. Тир. 4.000 экз. Зак. 6080.

1949 г. Диплом об окончании института.

Было бы странно, если бы в Ферганском горкоме комсомола не заметили этого молодого, контактного, принципиального и остроумного парня. Конечно, заметили. Поэтому получение диплома о высшем образовании совпало с предложением работы: для начала — вторым секретарем Ферганского горкома комсомола.

Выпуск студентов физико-математического факультета Педагогического института. 1944–1948 гг.

Итак, с июля 1948 года дипломированный специалист Каюм Муртазаев на комсомольской работе. Ему только 24 года. Вторым секретарем он пробыл недолго — всего полгода. Видимо, его сразу рассматривали на должность лидера комсомола Ферганы — но сначала, мол, проверим: поработай, покажи себя. Показал. И уже в декабре 1948 года Каюм Муртазаев стал руководителем городского комитета комсомола.

Ибодулло Файзуллаев, бывший редактор газеты «Комсомолец Таджикистана», вспоминал слова Махмудбека Нарзибекова (позднее — председателя Госкомтруда республики):

«Кроме таланта организатора, Каюмджан обладал необычайной работоспособностью. Он не успокаивался до тех пор, пока не находил лучшего, практического решения. А ещё — обладая поэтической душой, он страстно любил поэзию. Знал наизусть произведения любимых поэтов — Джами и Навои».

— «Сельская правда», 29 августа 1987 г., № 198.

● 28 августа 1987 года. ● № 197 (4098) СЕЛЬСКАЯ ПРАВДА

ОКТЯБРЬ, ВРЕМЯ, ЛЮДИ

70

ЛЕТОПИСЬ «СЕЛЬСКОЙ ПРАВДЫ»

Первый секретарь Ташкентского горкома партии К. М. Муртазаев в рабочем кабинете.

Ибад ФАЙЗУЛЛАЕВ, ТАДЖИКСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

БЫЛЬ

СВЕТЛЫЙ ОБРАЗ

Тепло и сердечно вспоминают Каюма Муртазаевича его близкие друзья — Каххарджан Хасанов, работник аппарата Совета Министров Таджикской ССР, Махмудбек Нарзибеков, бывший председатель Госкомтруда республики, персональный пенсионер и преданная ему душой сестра Аминахон — швея Канибадамской швейной фабрики.

— Брат был энергичным, бесстрашным человеком с ясной головой и горячим сердцем, — вспоминает Аминахон. — У него слово не расходилось с делом. Умел ценить время. Сам был пунктуален, того же требовал от других. В нашей семье, хорошо зная эти качества Каюма, тоже старались следовать ему.

Как-то, в бытность своей работы в Ферганском обкоме комсомола, брат, видимо соскучившись, позвонил мне и попросил срочно приехать. Я тут же собралась в дорогу.

Приехав в Фергану, я не стала дожидаться конца рабочего дня, и поехала к брату на работу. Его секретарша знала меня и сразу же пропустила в кабинет.

Каюм обрадовался, увидев меня, ласково обнял и спросил, как я доехала, а потом, спустя минуту, нахмурил свои густые брови.

— Я просил тебя приехать, но не в обком же. Иди скорее домой и приготовь со снохой мировой плов. Об остальном потово-

меньше восклицает «да здравствует», а больше заботится о том, чтобы сердца, практически содействовал дружбе двух братских народов — таджикского и узбекского. И часто сокрушался по поводу нехватки времени на беседы:

— Каххарджан, извини, и на этот раз не осталось времени, чтобы искупаться в канале. Знал бы ты, как я скучаю по студенческим годам, когда мы могли вдоволь понежиться на золотистом песке, часами загорая под солнышком. Увы, времени нет, надо возвращаться.

— Куда спешишь, ведь только приехал?..

— Лучше проводи-ка меня до Низябека.

— В Фергану вернешься?

— Нет, на этот раз в Канибадам заверну по дороге. Меня срочно вызвали в Ташкент.

Потом, прощаясь, снова пошутил:

— Жаль, не увидеся с Али Ходжи. Встретишь, обязательно скажи ему: пусть каждому делу, к любой проблеме он относился с душой, можешь поздравить меня. С чем? С новой должностью, партийным заданием. Меня избрали секретарем ЦК комсомола Узбекистана.

— Поздравляю, дружище!

— До свидания, желаю тебе всех благ! Найдешь время, приезжай, есть о чем поговорить...

— Волнение охватило мою душу и от чувства гордости за друга невольно навернулись на глаза слезы, — продолжил Каххарджан Хасанов. — Мой Каюм, шептал я себе, от простого заводского рабочего поднялся до секретаря ЦК. Живи и здравствуй, мой милый и дорогой друг!

— На этой ответственной должности еще четче проявились организаторские, деловые способности Каюма Муртазаева, — вступает в разговор Махмудбек Нарзибеков. — В нем было много от пламенных героев романа Николая Островского. Нет, это не преувеличение. К 1948 году стал членом КПСС. Закончил Ферган-

— Ладно, согласен. Но тебя, а готовить буду я...

— Вы отправитесь с товарищами в гостиницу «Ташкент» или поедете домой к Каюму Муртазаевичу?

Я растерялся.

— Честно говоря, ака, я-то встречался в Канибадаме с его семьей, детьми, но с самим — еще нет. Удобно ли, как снег на голову, явиться в дом первого секретаря Ташкентского горкома? Да и товарищи мои могут обидеться, мол, бросил нас в погоне за начальством...

— Верно подумали. Форум продлится три дня. Пос-

К последним словам М. Нарзибекова мы ещё вернёмся.

За что отвечали в своих регионах комсомольские лидеры в то время? Да почти за все! При этом мы нисколько не умаляем значение партийных и советских органов. Но лозунг тогда был такой: «Комсомол — активный помощник и резерв Коммунистической партии Советского Союза».

Какова была послевоенная Фергана?

В городе ещё существуют детские дома, в которых размещены эвакуированные во время войны дети. Они, конечно, подросли, но многие потеряли родных, возвращаться некуда — значит надо осваиваться, начинать жить и работать здесь, в Фергане.

С другой стороны, некоторые рабочие, тоже переехавшие в тыл во время войны со своими предприятиями, после её окончания решили вернуться в родные края. Значит — надо готовить специалистов на освободившиеся места.

Вот документ тех лет:

«В связи с необходимостью подготовки квалифицированных рабочих кадров объявлен призыв в училища (ремесленные, железнодорожные, связи, химии, полиграфии) молодёжи 15–17 лет".

— Равшан Назаров. Ферганская долина Узбекистана 1929–1953 г .

Фергана, например, подготовила более 800 специалистов. Понятно, что во многом эта работа была заботой городского и областного комитетов комсомола.

Но главное — надо восстанавливать страну после военного лихолетья. Да, в Фергане не было бомбардировок, но многие предприятия были переквалифицированы на военные нужды. Теперь следовало возвращаться к мирной гражданской продукции. Все эти проблемы — и множество других! — помогал решать комсомол.

Ташкент, 1958 г. Делегаты XVI съезда ЛКСМ Узбекистана. В правой части фотографии, третий ряд — Каюм Муртазаев.

А уж когда Каюм Муртазаев был избран сначала вторым, а потом и первым секретарем Ферганского обкома комсомола (он проработал в обкоме с октября 1950 г. по февраль 1952 г.), решение этих и подобных задач стало неотъемлемой частью его жизни.

Здесь следует сделать небольшое отступление. Перейдем от общественного к личному.

В 1949 году первый секретарь Ферганского горкома комсомола женился. На Тургуной Юлдашевой, той самой студентке пединститута, с которой они в 1946 году в составе делегации Узбекистана ездили в Москву на Всесоюзный парад физкультурников. Мы уже задавались вопросом: не там ли молодые познакомились и почувствовали интерес друг к другу? К сожалению, ответа мы не знаем. Но встретиться они точно должны были — эти два образованных, неординарных — под стать друг другу, умных, стремящихся к знаниям молодых человека. Если уж не в Москве, то обязательно в институтских аудиториях своего вуза.

Много позднее, уже перед смертью, отец Каюма сказал своему сыну:

«Ты выбрал нормальную женщину».

— Акрам Муртазаев. Страна, знакомая до слёз.

Так и есть. Тургуной Юлдашевна, как верная офицерская (в данном случае — комсомольская) жена следовала за мужем всюду, куда его направляли работать: Фергана, Ташкент, Москва, Бухара, снова Ташкент... Причем домохозяйкой она не была — всегда работала, училась, защитила кандидатскую диссертацию, снова работала. А ещё на ней дети, домашние дела, обустройство на каждом новом месте работы мужа, всегда гостеприимно встречала дома коллег супруга, гостей семьи...

В молодой семье родились двое сыновей: в 1950 г. — Ильхом, в 1951 г. — Акрам. Позднее, в 1956 году родится третий сын — Икрам. О них — рассказ дальше.

Первый секретарь обкома комсомола (в 1950 году Каюма Муртазаева избрали в областной комитет комсомола, он стал первым секретарем) — величина немаленькая. Но его семья живет с отцом — своей квартиры нет.

... Родственники вспоминали одну не очень симпатичную историю. Каюм всё время на работе. Молодая жена и работает, и детьми занимается. На ней, как принято в узбекских семьях, ещё и домашнее хозяйство.

Вот что пишет средний сын Муртазаевых — Акрам:

«Наш дед был человеком до бескрайности капризным. Над моей матерью, своей невесткой, он издевался изысканно. Мог поднять её ночью из-за проснувшегося аппетита. Однажды мать не выдержала, пришла к отцу и всё рассказала. Отец выслушал и ответил: "У меня может быть другая жена, но другого отца у меня никогда не будет".

— Акрам Муртазаев . Страна, знакомая до слёз .

Уважение к отцу было у Каюма в крови. Однако эта история, к сожалению, имела продолжение.

В какой-то из дней молодой муж вернулся с работы раньше обычного, а Тургуной практически крошки со стола подбирает, чтобы хоть немного поесть.

Напомним, что Омина и Каюм рано остались без матери — в дом пришла мачеха. Эти крошки со стола, вероятно, стали последней каплей. Тогда Каюм принял, вероятно, непростое для себя решение: в тот же день собрал небольшие пожитки семьи, забрал жену и детей.

И первый секретарь обкома комсомола переехал жить в общежитие.

Много позднее Акрам напишет в своей книге:

«... я вспоминаю, как мама вылавливала мясо из прокисшего супа. "Что вы делаете? — кричал я ей. — В холодильнике полно мяса, зачем это вам?" Мы давно уже жили в достатке, но она продолжала очень бережно относиться к еде и никогда не выкидывала хлеб».

— Акрам Муртазаев. Страна, знакомая до слёз.

Ещё одно воспоминание:

«Да, во всем он любил порядок. Даже в отношениях с родными. Он с удовольствием общался с ними, интересовался их делами, проблемами, но занимался этим в свободное время, в короткие вечерние часы отдыха или в выходной день. Семейные вопросы решал быстро, объективно. Не любил скандалов, ссор, перебранки».

— Ибодулло Файзуллаев . Светлый образ . «Сельская правда» , 29 августа 1987 г., № 198.

Ну, если семейные вопросы решал быстро, то рабочие — тем более.

Омина, сестра Каюма, вспоминала:

«Брат был энергичным, бесстрашным человеком с ясной головой и горячим сердцем. У него слово не расходилось с делом. Сам умел ценить время, был пунктуален, того же требовал от других. В нашей семье, хорошо зная эти качества Каюма, тоже старались следовать этому.

Как-то, в бытность своей работы в Ферганском обкоме комсомола, брат, видимо, соскучившись, позвонил мне и попросил приехать. Я тут же собралась в дорогу. Приехав в Фергану, я не стала дожидаться конца рабочего дня и поехала к брату на работу. Его секретарша знала меня и сразу же пропустила в кабинет.

Каюм обрадовался, увидев меня, ласково обнял и спросил, как я доехала, а потом, спустя минуту, нахмурил свои густые брови: "Я просил тебя приехать, но не в обком же. Иди скорее домой и приготовь со снохой мировой плов".

Я улыбнулась, потому что знала, что не только меня, но и других членов семьи, никого из родственников брат не принимает у себя на работе … »

— «Сельская правда», 29 августа 1987 г., № 198.

Омина, старшая сестра К. Муртазаева.

P. S. В 2025 году решением Совета глав государств СНГ Фергане (вместе с пятью другими городами Узбекистана) присвоено почётное звание «Город трудовой славы. 1941–1945 годы».

Это решение принято в рамках празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Звание присвоено в знак преклонения перед выдающимся вкладом тружеников тыла, которые приближали Победу в трудных условиях, снабжая фронт всем необходимым.

Думается, в этом награждении есть пусть и небольшой, но всё-таки вклад ферганских комсомольцев.

Глава 3. Самый молодой лидер

1952–1958 гг.

«В 1952 году, встретив своего друга Каххарджана Хасанова (позднее работника аппарата Совета Министров Таджикской ССР — прим. авт.) и отвечая на вопрос «Заедешь ли в Канибадам?», Каюм сказал: «Нет, пока не получится. Меня срочно вызвали в Ташкент».

— «Сельская правда», 28 августа 1987 г., № 197.

Чем была вызвана срочная поездка в Ташкент?

Позднее он признался другу: «Можешь поздравить меня. С чем? С новой должностью. Меня избрали секретарем ЦК комсомола Узбекистана».

Открылась новая страница в карьере Каюма Муртазаева.

Друзья утверждали:

«На этой ответственной должности ещё четче проявились организаторские способности Каюма. В нем было многое от пламенных героев Николая Островского. Нет, это не преувеличение. К каждому делу, к любой проблеме он относился с душой, энергично, не бежал от трудностей …»

— «Сельская правда», 28 августа 1987 г., № 197.

Удивительно, но и здесь повторилась ферганская история с его движением по карьерной лестнице. Секретарем ЦК ЛКСМ Узбекистана (поначалу он отвечал за кадры) Каюм Муртазаев проработал недолго — около девяти месяцев.

И с декабря 1952 года он уже лидер комсомола Узбекистана — первый секретарь ЦК ЛКСМ республики.

Ему всего 26 лет.

В скобочках заметим, что Муртазаев стал самым молодым первым секретарем ЦК комсомола Узбекистана за всю его историю: предшественнику — Малику Абдуразакову было 32 года, преемнику — Мирзаолиму Ибрагимову — 30 лет.

Следующие руководители республиканского комсомола были гораздо старше.

Выступление Каюма Муртазаева на съезде ЛКСМ Узбекистана.

Ташкент, конец 1950-х гг. Возле первого здания ЦК ЛКСМ Узбекистана. Каюм Муртазаев (третий справа) с работниками аппарата ЦК комсомола.

Любопытная деталь в биографии Каюма Муртазаева, который в 1948 году, в 22 года, вступил в партию. Как лидер комсомола он был избран делегатом XIX съезда ВКП(б), проходившего 5–14 октября 1952 года. Этот съезд вошёл в историю как последний, на котором присутствовал И. В. Сталин, руководивший страной 30 лет. Кроме того, XIX съезд стал первым после большого, 13-летнего перерыва. Бесспорно, это было значимое событие как в истории страны, так и мирового коммунистического движения.

Делегаты XIX съезда ВКП(б). Крайний слева — К. Муртазаев. («Пионерская правда», 14 октября 1952 г., № 63).

Сложно сказать, что испытывал посланец молодёжи Узбекистана, будучи делегатом этого в чем-то уникального партийного съезда, но, возможно, нечто похожее, о чем потом написал в своих воспоминаниях Владимир Семичастный:

«Сам я был среди приглашенных и слушал короткое выступление И. В. Сталина... Я никогда не встречался со Сталиным лично, но его выступление меня заинтересовало. И манера говорить у него была особенная. Он словно декламировал, слова произносил неторопливо, к тому же с небольшим акцентом, и тем не менее его речь была полна темперамента».

— В. Семичастный. Беспокойное сердце.

Для комсомола этот партийный съезд тоже имел немаловажное значение: Николай Михайлов, который возглавлял ВЛКСМ с 1938 года, перешел на работу в аппарат ЦК КПСС — ему было уже 45 лет. На смену пришел более молодой — на 12 лет младше, Александр Шелепин. С избранием А. Шелепина в руководящие органы ВЛКСМ стали приходить более молодые люди. Каюм Муртазаев был из этого числа.

Москва, 1954 г. Делегация Узбекистана на XII съезде ВЛКСМ. Во втором ряду, третий справа — К. Муртазаев.

...Поездки в столицу стали частыми — на пленумы, совещания, на учебу. В марте 1954 года состоялся XII съезд ВЛКСМ. В делегации Узбекистана были лучшие представители молодёжи республики. Возглавлял её первый секретарь ЦК ЛКСМ Узбекистана Каюм Муртазаев.

Многие юноши и девушки были в столице впервые — для них была организована очень насыщенная программа. Они побывали в знаменитых московских музеях — Третьяковской галерее, в Кремле. Посланцев молодёжи принимали московские театры, делегаты посетили крупные промышленные предприятия столицы.

Здесь следует рассказать о знакомстве Каюма Муртазаева с Александром Шелепиным. Оно состоялось много лет назад, когда 22-летний Каюм ещё руководил комсомолом Ферганской области. А Шелепин в это время был уже вторым секретарем ЦК ВЛКСМ. С тех пор Шелепин и присматривался к молодому и перспективному парню из Узбекистана.

Правда, впоследствии это знакомство неоднозначно скажется на биографии Каюма. С одной стороны, Шелепин, прекрасно зная организаторские качества Муртазаева, будет инициатором его перевода в ЦК ВЛКСМ (об этом ниже). С другой — так называемый «комсомольский заговор», во главе которого якобы стоял Александр Шелепин, не в последнюю очередь станет (что называется — на всякий случай) причиной перевода К. Муртазаева с должности первого секретаря столичного горкома партии в Бухарскую область: официально — на повышение, первым секретарём обкома крупной области. Фактически же... По-разному можно оценивать этот поворот в биографии Муртазаева.

Москва, 1954 г. XII съезд ВЛКСМ. Слева направо: 5-й в первом ряду — А. Шелепин, первый секретарь ЦК ВЛКСМ; рядом, справа — К. Муртазаев, первый секретарь ЦК ЛКСМ Узбекистана, с делегатами съезда из Узбекистана.

Но к этому мы ещё вернёмся в следующих главах — это произойдет только через несколько лет.

Глава 4. Первый орден

1952–1958 гг.

В 50-е годы в СССР молодёжному движению уделялось особое внимание — мало того: Советский Союз стал инициатором многих молодёжных движений в мире.

В 1957 году в Москве состоялся VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов — важнейшее событие, которое открыло миру Страну Советов. До сих пор считается, что VI стал самым массовым за всю историю фестивалей: Москва приняла 34 тысячи человек из 131 страны мира.

Организацией московского фестиваля занимался ЦК ВЛКСМ.

Вернёмся к воспоминаниям В. Семичастного:

«Самостоятельность, высокая ответственность комсомола проявились во время проведения Фестиваля молодёжи и студентов в Москве в 1957 году. Никаких правительственных комиссий по его подготовке и проведению тогда не создавали — всё решал ЦК ВЛКСМ. Был только оргкомитет во главе с А. Н. Шелепиным, и все министры, которые были нам нужны, являлись по первому требованию. Таков был авторитет комсомола. Фестиваль мы провели без единого сбоя..., в одночасье подняв "железный занавес". Хотите создавать дискуссионный клуб? Пожалуйста! Хотите встречаться с молодёжью, создавать культурные центры и центры по связи? Пожалуйста!»

Любопытная деталь:

«Фестиваль начался с движения участников от ВДНХ. Далее на открытых грузовиках по Садовому кольцу к Лужникам, где собралось Политбюро. Встречать участников фестиваля вышла вся Москва. Началось подлинное братание! Движение застопорилось!

Мы бросились на стадион докладывать Н. С. Хрущеву, что опаздываем. Узнав, в чем дело, он сказал: "Вы за нас не беспокойтесь. Подождем. Только передайте по радио и телевидению, что открытие задерживается в связи с тем, что москвичи очень тепло встречают делегатов на улицах". На час, если не больше, отодвинули, открытие фестиваля».

Одной из главных задач фестиваля было желание продемонстрировать миру открытость советского общества. Судя по воспоминаниям многих участников фестиваля — это удалось.

Москва, 1957 г. Фестивальная Москва-57, пожалуй, даст фору и олимпийскому Сочи-2014 и принимавшей Чемпионат мира по футболу Москве-2018.

Одним из гостей фестиваля был колумбийский писатель Габриель Гарсиа Маркес, описавший свои впечатления в книге «СССР: 22 400 000 км^2 без единой рекламы Кока-колы!» А известный джазовый саксофонист Алексей Козлов (более известный как «Козел на саксе») в своих воспоминаниях описывает уникальную и удивительную атмосферу раскрепощенности, которая царила в те дни в Москве, особенно по вечерам.

Кстати, знаменитая песня «Подмосковные вечера» в исполнении Михаила Трошина стала официальной песней VI Фестиваля молодёжи и студентов. С тех пор и по нынешнее время её знают и поют миллионы и миллионы людей во всем мире.

Москва, 1957 г. Делегация СССР на VI Всемирном фестивале молодёжи и студентов. Четвёртый во втором ряду слева — Каюм Муртазаев.

В 1957 году случилось ещё одно важное событие в жизни уже самого Каюма Муртазаева — его работа была отмечена государственной наградой: он получил свой первый орден — орден Ленина. Ему не исполнилось ещё и 31 года. Награду получил из рук руководителя страны Н. С. Хрущева.

Москва, Кремль, 11 января 1957 г. Глава государства Никита Сергеевич Хрущев вручает орден Ленина Каюму Муртазаеву.

(**Примечание:** орден Ленина является высшей наградой СССР, которую вручали за особо выдающиеся заслуги в революционном движении, трудовой деятельности, защите социалистического Отечества, развитии дружбы и сотрудничества между народами, укреплении мира и иные особо выдающиеся заслуги перед советским государством и обществом).

Это была лишь первая государственная награда, которой отметили деятельность Каюма Муртазаева. Позднее его наградят ещё двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской Революции, другими государственными знаками отличия.

Съезды, пленумы, награждения — это всё замечательно, это часть его работы. Но главным оставалось другое. Так что из Москвы в родной Узбекистан первый секретарь ЦК ЛКСМ республики вернулся работать. А работы было много.

В послевоенные годы комсомол Узбекистана участвовал в строительстве всех крупных промышленных объектов, в развитии сельского хозяйства. Около 20 тысяч юношей и девушек поехали на освоение Голодной степи. Не меньше узбекистанцев отправились на целину.

По воспоминаниям ветерана комсомола Узбекистана В. Арсентьева:

«В мирное время комсомол помогал на сооружении Аму-Бухарского канала и Андижанского водохранилища, строительстве Чарвакского водохранилища и ГЭС. Комсомольцы и молодёжь всегда были в первых рядах подготовки механизаторских кадров, в шефстве над хлопковыми полями и в сборе белого золота, шефствовали над выращиванием зерновых культур и кукурузы».

Одно только имя Турсуной Ахуновой, ставшей дважды Героем Социалистического труда, говорит о многом. В 17 лет, став механиком-водителем хлопкоуборочного комбайна, она каждый год повышала норму сбора хлопка, доведя её до 210 тонн за сезон. Свою первую государственную награду она получила 1957 году — орден Трудового Красного Знамени. Инициатором её награждения стал ЦК ЛКСМ республики.

Подобные инициативы комсомол не только поддерживал, но и всячески помогал в их осуществлении. Поэтому в республике были хорошо известны имена Абдусатора Курбанова, Усенбоя Болтаниязова, Светланы Продан, Любови Ли, Эллы Хан и многих-многих других.

В те годы началась и реорганизация школьного обучения: в учебные планы школ были включены уроки труда, практикумы по машиноведению, электротехнике и сельскому хозяйству. Этой проблеме, например, была посвящена резолюция XIV съезда ЛКСМ Узбекистана «О работе комсомола в школах республики» (1954 г.).

Словом, в значительной степени решение подобных вопросов ложилось на плечи комсомольцев (вспомним: «комсомол — верный помощник...»).

Бывший первый секретарь ЦК ВЛКСМ Владимир Семичастный вспоминал:

«Я не знаю таких дел, в которых комсомол прямо или косвенно не участвовал бы. Он всегда был рядом с партией, всемерно помогая ей».

— В. Семичастный. Беспокойное сердце.

С этим трудно не согласиться.

Комсомольские съезды тогда проходили каждые два года. Так что Каюму Муртазаеву пришлось отчитываться о том, что сделано в республике руками юношей и девушек, на трёх съездах: в 1954 году (XIV съезд проходил 23 января), в 1956 (XV съезд состоялся 20–23 января) и на XVI съезде в 1958 году (3 марта).

Этот съезд избрал нового первого секретаря ЦК ЛКСМ Узбекистана — Мирзаолима Ибрагимова, освободив Каюма Муртазаева от обязанностей первого секретаря в связи с переходом на новую работу — в ЦК ВЛКСМ.

Жизнь в комсомоле продолжалась.

Глава 5. ВЛКСМ. Здесь рождалась дружба

1958–1960 гг.

Ещё в 1954 году Каюм Муртазаев, в должности первого секретаря ЦК ЛКСМ Узбекистана, стал членом ЦК ВЛКСМ, а спустя полтора года — членом Бюро ЦК ВЛКСМ. Для людей, не очень разбирающихся в партийно-комсомольской иерархии, поясним: это означает - признание заслуг и значительное повышение статуса. То есть лидера узбекистанской молодёжи в Москве оценили довольно быстро: энергичный, образованный, умеющий нестандартно мыслить, не откладывать дела, что называется, в долгий ящик, а решать проблемы оперативно и качественно. Большим плюсом было и умение Каюма Муртазаева выстраивать деловые, но вместе с тем и дружеские связи с коллегами. Поэтому предложение об избрании его секретарем ЦК ВЛКСМ было единогласно поддержано делегатами XIII съезда ВЛКСМ (он проходил 15–18 апреля 1958 года).

Любопытно, почему именно Каюма Муртазаева рекомендовали в аппарат ЦК ВЛКСМ?

Да, конечно, он — лидер комсомола Узбекистана (ЛКСМ республики насчитывала почти 600 тысяч человек — при том, что население Узбекской ССР в те годы составляло чуть больше 6 млн. человек). Но республиканских лидеров, как минимум — 16 (помимо привычных нам 15-ти республик в составе СССР в те годы существовала ещё одна — Карело-Финская ССР, позднее преобразованная в автономную республику).

Да — у Муртазаева за плечами 4 года руководства комсомолом большого региона. Но, например, у Абдурахмана Везирова из Азербайджанской ССР тоже был солидный комсомольский стаж. Как и Юозаса Петкявичуса из Литвы — он стал первым секретарем ЦК ЛКСМ Литвы ещё в 1951 году, когда Муртазаев руководил лишь Ферганским горкомом комсомола. Или, допустим, Эдуард Шеварднадзе: он уже несколько лет занимался в Грузии комсомольской работой, а в 1958 году возглавлял ЦК комсомола Грузии.

Что говорить: было в стране немало и других достойных и грамотных молодых людей, имеющих большой опыт работы с молодёжью. Но секретарем ЦК ВЛКСМ избрали Каюма Муртазаева — на тот момент одного из самых молодых в составе аппарата ЦК ВЛКСМ. Ему не исполнилось и 32-х лет.

Хотя, надо признать, что в те годы руководящие должности в комсомоле обычно занимали люди довольно молодые — 28–35 лет. Это позднее, во второй половине 60-х гг., комсомолом будут руководить возрастные первые секретари: Евгению Тяжельникову, например, было 40 лет, когда он стал первым секретарем ЦК ВЛКСМ (1968–1977 гг.), Борису Пастухову — 44 года (1977–1982 гг.)

Но вернёмся к вопросу: почему всё-таки выбор остановился на Муртазаеве? Думается, ответ можно найти в воспоминаниях В. Семичастного, который так охарактеризовал лидера комсомольцев Узбекистана:

«Муртазаев из Узбекистана — это схватывавший всё на лету, ориентировавшийся в любых обстоятельствах человек».

Сразу после съезда, уже 21 апреля 1958 года состоялось заседание Бюро ЦК ВЛКСМ, на котором новому секретарю ЦК ВЛКСМ Каюму Муртазаеву было поручено курирование комсомольских органов союзных республик.

Именно представитель комсомола Узбекистана стал секретарем ЦК ВЛКСМ. Единственный случай в комсомольской истории республики. Впрочем, нет — не единственный...

Крым, 1966 г. Каюм Муртазаев и Владимир Семичастный уже давно не комсомольцы. Но их дружба продолжалась многие годы.

Следует вспомнить имя Камала Шарипова, который был секретарем ЦК ВЛКСМ в довоенные годы (1931–1934 гг.)

Немного истории: Камал Шарипов в 15 лет занялся общественной работой. А в 1925 году после образования комсомола Узбекистана начал работать в аппарате ЦК ЛКСМ Узбекистана, став одним из его руководителей.

Кстати, именно Камал Шарипов стоял у истоков газеты «Еш ленинчи» (создана в 1925 г.) — был и ее организатором, и ее сотрудником. После работы в ЦК ВЛКСМ по просьбе руководства республики вернулся в Узбекистан, несколько лет проработал в партийных органах, возглавлял журнал «Гулистан». Но и его не миновал сталинский каток тех жестоких лет. Он тоже оказался в расстрельных списках — Шарипова арестовали во время отдыха в Ялте, этапировали в Узбекистан и 28 сентября 1938 года расстреляли. Как и огромное число бывших его коллег — комсомольских работников, как и множество других, ни в чем не повинных людей.

Но, к счастью, жизнь Каюма Муртазаева пришлась на другой период истории страны. В 1958 году он с любимой женой Тургуной и тремя сыновьями — Ильхомом, Акрамом и Икрамом переехал в Москву.

Московская зима 1959 года. Каюм и Тургуной с детьми — Ильхомом, Акрамом, Икрамом и Алешей, сыном друга семьи — секретаря ЦК ВЛКСМ Вадима Логинова.

Начался новый этап в жизни Каюма Муртазаева. Многие его коллеги по аппарату ЦК ВЛКСМ позднее делились воспоминаниями о своей работе в те годы. Например, Николай Месяцев в книге «Горизонты и лабиринты моей жизни» (он был секретарем ЦК ВЛКСМ в те же годы, что и К. Муртазаев) писал:

«Наш комсомольский дом на Маросейке денно и нощно гудел как пчелиный улей, в который собирался нектар нужных, полезных идей... Бюро, Секретариат ЦК ВЛКСМ были крепки духом и волей. Входящие со временем в их состав новые товарищи — Каюм Муртазаев, Люба Балясная, Вадим Логинов, Марина Журавлева, Абдурахман Везиров усваивали накопленный опыт и привносили в работу своё».

Здание ЦК ВЛКСМ — тот самый «пчелиный улей» на Маросейке.

В ЦК ВЛКСМ Каюм Муртазаев проработал не очень долго — всего 1 год 9 месяцев 15 дней (*С. Месяц. История высших органов комсомола*).

Но какие это были годы! И для него. И для страны. Каких друзей он приобрёл в этот период! И как в будущем его комсомольские друзья, разъехавшиеся по всему Советскому Союзу, ставшие руководителями республик или крупных регионов страны, помогали друг другу в решении новых проблем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.